

Наш Сергей

24 февраля началась специальная военная операция на Украине. Наши земляки с первых же дней приняли участие в боевых действиях: пролили свою кровь, а некоторые – отдали свои жизни. Первым погибшим беловчанином стал Сергей Васильевич ХАРЧЕНКО. Боец Томского ОМОНа, он получил смертельное ранение уже 25 февраля – на второй день спецоперации. Ещё в начале марта появилась мысль: написать о наших земляках, сложивших головы на фронте спецоперации. Не сразу и не вдруг мы смогли подступиться к этой теме: мешали и секретность, и наши опасения из серии «как бы чего не вышло». Но сейчас, когда в честь Сергея открыта мемориальная доска на здании центра «Разведчик» в школе №11, а его портреты, как и фото других павших кузбассовцев, появились на многочисленных билбордах по всей области, мы можем рассказать о нём. Здесь не будет картинного героизма и пафоса. Родные героя, прежде всего его мама Ольга Андреевна, рассказали нам, каким он был, ради чего жил. И как, предположительно, погиб.

Он всегда был впереди

Сергей Харченко родился в 1994 году в семье **Василия Николаевича и Ольги Андреевны Харченко**. Отец его был мостовиком на железной дороге (скончался в 2014 году), мама работала в школьной библиотеке. У обоих родителей это был второй брак, мальчик был поздним и очень желанным ребёнком.

Детство Сергея Харченко пришлось на 90-е годы. Обычно после такого можно ожидать рассказа о лишениях, задержках зарплаты, забастовках, но ребёнок прежде всего остаётся ребёнком. И если Сергей переживал, то о том, что всегда был под неусыпным присмотром мамы. Об этом Ольга Андреевна вспоминает с улыбкой:

- Когда-то подрабатывала штукатуром-маляром на строительстве дома, а напротив как раз возводили школу №32. И я говорила коллегам: «Вот достроим, и я буду там работать библиотекарем!». Так и вышло: когда школу открыли, я перевелась сюда из железнодорожной библиотеки. И до конца 2021 года работала здесь. Конечно, сын все годы своей учёбы был «под колпаком у Мюллера». Любая учительница могла сразу обратиться ко мне, если Сергей не успевал.

Впрочем, педагоги обращались к маме редко, ведь у мальчика были способности к учёбе. Учителя и сейчас помнят серьёзного черноволосого мальчика, всегда безукоризненно аккуратного. Сергей постоянно сидел на первой парте второго ряда. Всё ему было интересно, но особенно физика, химия и математика. Причём простые примеры и задачи ему никогда не нравились.

- Постоянно такое было: класс решает задачи, а Сергей уже всё сделал. Причём решил всё в уме! – вспоминает учительница физики **Людмила Моргунова**. А учительница географии **Светлана Томилова**

завела даже себе правило: заранее подготовить для него особые сложные задачки, лучше со «звёздочкой», иначе выполнит всё быстрее класса и заскучает.

Сергей постоянно занимался самообразованием, рылся в справочниках, требовал более сложных заданий, побеждал в предметных олимпиадах. Успехи его отмечали в местной прессе, портрет Сергея попал на городскую Доску почёта в номинации «Надежда города». А однажды о его выступлении на научной конференции в Новокузнецком планетарии сообщили по местному радио.

Школьной программы ему откровенно не хватало. Даже на уроках он порой читал под партой какую-то дополнительную литературу, словно отгораживаясь от всех. Педагоги сперва

женное на чувство собственного достоинства. Когда отец однажды за ужином полушутя стал выговаривать, мол, что же ты ещё в школе учишься, твои сводные сёстры уже в университете, сын отставил чай и спокойно сказал:

- Я же не виноват, что вы меня поздно родили. И вообще, папа, Конфуций сказал: «Умный винит себя, а глупый – других!».

Родитель не нашёлся, что сказать. А было юному философу на тот момент 10 лет.

Такой уж человек!

Среди сверстников Сергей занимал особое положение. Всегда немногословный, он аккуратно выполнял всё порученное учителем, включая обще-

тым отшельником, как можно подумать.

- Сергей был всегда готов прийти на помощь, сделать всё для родных, – вспоминает его лучший друг **Александр Максимов**. - Ещё важно, что он умел слушать и слышать. Я ушёл из школы в 9-м классе, Сергей остался. Но дружбе это не мешало. Уже служа в армии, мы могли созвониться и попросить друг у друга совета, какой-то помощи. Дружили мы с четырёх лет и за все эти годы поссорились всего раз – на 30 минут. Такой он был человек!

Армия была его романтикой

Сергея, это подтверждают все его знавшие, с детских лет тянуло в армию. Это – не пустые слова. Вместе с Ольгой Андреевной просматриваем его фото и документы. Вот сочинение, которое он написал в школе. Тема – «Есть такая профессия – Родину защищать!», а внутри скрупулёзно перечислены все его родственники, соседи и просто знакомые, которые воевали и служили в армии со времён Великой Отечественной войны, от дедушки-фронтовика **Николая Зиновьевича Харченко** до отца лучшего друга, воина-интернационалиста **Сергея Максимова**.

Это тяга к военной истории однажды и привела Сергея в девятом классе в патриотический военно-спортивный центр «Разведчик» в школе №11. «Разведчиков» обучает десантник-«афганец» **Сергей Савченков**, они и во времена «Юнармии» с её красными беретами упрямо носят голубые береты, чтобы подчеркнуть свой характер и происхождение. Здесь Сергей изучил азы начальной военной подготовки, маршировал на майских парадах со Знаменем Победы. И ещё крепче полюбил военную тему.

- Он был настоящим фанатом армии и твёрдо был уверен, что пойдёт служить, – вспоминает **Сергей Савченков**. – Армию он

романтизировал, даже слегка идеализировал. Занимался тхэквондо, чтобы набраться сил перед призывом. Так что я не удивился, когда узнал, что он решился на операцию, чтобы пройти комиссию!

Да, Сергею требовалась глазная операция, чтобы попасть в армию. Об этом он постоянно напоминал маме. Даже поступив после школы в Томский политехнический университет в 2011 году, он, едва достигнув 18-летия, тут же записался в частную кемеровскую клинику, чтобы поправить зрение. Ольга Андреевна нашла 30 тысяч рублей на операцию – серьёзную сумму по тем временам для простого библиотекаря! И уже осенью того же года, не дожидаясь положенного срока реабилитации после операции, Сергей взял «академ» и принёс военную присягу.

- К чему такая спешка? – удивлялась мама. Но сын отвечал, что если уж служить, то с призывом своего года.

Служил Сергей в мотострелковой части в Бикине (Хабаровский край), причём со своим обновлённым зрением добился зачисления в отдельную роту снайперов. А скоро, как положено у снайперов, дал своей винтовке «СВД» собственное имя – «Даша». Не просто так дал: это было имя одноклассницы, в которую Сергей был втайне влюблён. В школе он ей так и не признался в своих чувствах. Но теперь это стало именем оружия и предопределило его дальнейшую судьбу. Своё личное Сергей решил отложить в дальний ящик и отдать себя военной службе.

«Мама, до 30 лет даже не беспокойте меня с невесткой и внуками. Вот определюсь с жизнью, пойму, где буду служить, – тогда всё будет!» - сказал он Ольге Андреевне, как отрезал. Да, было потом какое-то общение с противоположным полом, были переписки, заглядывались на парня одноклассницы – дело же молодое! Но дела службы стали для беловчанина перво-степенными.

Подарок ко дню рождения мамы – совместный прыжок с парашютом.

боролись с этим, а потом... смирились. Всё равно он, отвлечённый в любой момент от постороннего чтения, дословно воспроизводил всё сказанное учителем с начала урока.

- Поэтому мне всегда думалось, что Серёжа станет учёным, пойдёт в аспирантуру, сделает какое-то открытие, – говорит его первая учительница **Ольга Мануйлова**. – Но Сергей слишком сильно хотел служить. А если он чего-то хотел, то добивался обязательно!

Вообще, Сергея отличало с малых лет упрямство, помно-

женную нагрузку, добродушно давал списывать контрольные соседям (те вечно усаживались вокруг кружка) – и уходил, погружённый в свои мысли.

Не любил он шумные сборища и даже категорически, несмотря на уговоры расстроенных девочек, отказался от неофициальной части выпускного с банкетом и танцами. Получил ворох дипломов и благодарностей – и ушёл в школу №11, чтобы потренироваться с товарищами по патриотическому центру «Разведчик».

Но не был Сергей и замкну-

Восстановившись в вузе после демобилизации, Сергей аккуратно доучился, получил диплом... и тут же огорошил близких, сказав, что пойдёт в отряд Томского ОМОН «Ратник». Мол, предложил мне знакомый из Федерации тхэквондо Томской области (Сергей до конца жизни занимался этим единоборством и был обладателем чёрного пояса, - **О.Б.**). Отряд существует с 1992 года, считается одним из лучших в России, особенно славится своей стрелковой подготовкой.

- И куда там тебе свою химию девать? - изумлённо спросила родительница. Но Сергей отшутился: «Мама, у тебя есть блат в «Газпроме»? Так что лучше пойду в Росгвардию!». Он уже разузнал о работе по химической специальности и понял, что молодому специалисту хорошая зарплата не светит.

Но была и другая, более понятная мотивация: армия не разочаровала, а только укрепила Сергея в желании служить. Ему хотелось боевого братства и понятных правил: есть свои, и есть враги, есть люди, которых ты поклялся защищать. Выбор места службы тоже логичен. Да, части Росгвардии есть и в Кузбассе, поближе к дому (Новокузнецкий ОМОН, Кемеровский СОБР), но Сергею очень понравился старинный Томск. Так и стал беловчанин полицейским (бойцом-снайпером) 2-го оперативного отделения 1-го оперативного взвода ОМОН «Ратник» Управления Росгвардии по Томской области.

Сквозь «туман войны»

Тут мы начинаем самую непростую часть нашего рассказа - о том, как Сергей погиб. По воспоминаниям близких и сослуживцев попытаемся восстановить картину того, что произошло в тот день.

...О том, что Томский ОМОН, как и другие части Росгвардии, могут перебросить на Украину, видимо, знало только командование. Бойцы, даже оповещённые и сидящие на рюкзаках, конечно, не могли ничего рассказать родным, даже намёком. Впрочем, командировки по России были такими частыми, что беспокойство у близких возникало не сразу.

- Однажды Серёга ездил в Красноярск на соревнования по стрельбе. Он тогда хотел посмотреть город, так что я связал его с моим братом, живущим там, тот устроил ему экскурсию, - вспоминает Александр Максимов.

Маме тоже вспоминаются частые командировки сына по стране.

- Помню, как-то Серёга уезжал куда-то на Кавказ, а потом кратко писал: я сейчас в Урус-Мартане, в Хасавюрте и т.д. Сама уже посмотрю по карте, а это Чечня, Дагестан. Привёз оттуда магнитик «Грозный Сити». Так что я знала, что его могут внезапно перебросить через всю страну! - говорит Ольга Андреевна.

Но неясная угроза витала в воздухе. В январе Сергей попросил маму не приезжать в Томск на его день рождения. Как раз шли погромы в Казахстане, и была мысль, что Росгвардию могут перебросить на помощь союзнику по ОДКБ. В Казахстане всё обошлось посылкой армейских частей.

В начале февраля мама всё же приехала: Сергей купил электрогриль, нажарил мяса, посидели по-семейному. Сын с улыбкой рассказал матери, что не так давно случайно встретил Дашу - ту самую детскую любовь, в честь которой назвал как-то свою винтовку. Оказывается, живёт в Томске! Ольга Андреевна встрепенулась: а вдруг это судьба? Так что попросились с добрыми мыслями.

Сергей с «Дашей» - своей снайперской винтовкой в армии.

На связи они оставались до 22 февраля. Последнее сообщение, которое Ольга Андреевна отправила сыну в «Ватсапе», - поздравление с Днём защитника Отечества - осталось уже без ответа: только одна галочка, говорящая о получении сообщения, второй, о прочтении, уже не появилось. Видимо, в тот момент, после обращения президента о начале спецоперации, омовцы уже отключили и сдали телефоны, заходя на территорию Украины.

Дальше мы вступаем на зыбкую почву. Много до сих пор скрывает секретность и то, что генерал Клаузевиц образно называл «туманом войны». Но есть точные факты, первый из которых - Гостомель.

Название этого аэропорта под Киевом стало известным в первые же часы спецоперации. Там высадились посадочным способом, с вертолётов, части ВДВ. Захваченный аэропорт должен был стать главной перевалочной базой. А по земле, с территории Белоруссии, через Киевскую область, на соединение с ними выдвигались колоннами части усиления. Местами пришлось двигаться прямо через Чернобыльскую зону отчуждения. Соединившись с гостомельским десантом, находящимся всего в 38 минутах езды до Киева, они должны были принять участие в важной операции.

В Гостомеле начались ожесточённые бои. Небольшой, всего-то 200 человек, десант с лёгким вооружением противостоял целой украинской бригаде с танками и пушками, ему требовалась немедленная помощь. Спасти его должны были части, выдвигавшиеся из Белоруссии. И в составе этих подкреплений был и наш земляк Сергей Харченко.

Такое длинное отступление нужно для понимания важности прорыва в Гостомель. Речь шла о спасении боевых товарищей. И днём 25 февраля к гостомельским десантникам всё же

пробились по земле - но уже без Сергея. Его сослуживцы по отряду ОМОНа, навестившие Ольгу Андреевну на 40-й день после гибели сына, рассказали ей, как это случилось.

Колонна Росгвардии, в составе которой был и отряд ОМОНа, попала под обстрел украинских войск. Удалось отбиться, но Сергей Харченко получил ранение в голову. Его погрузили на броню, пытались оказать помощь, но безуспешно. Он погиб мгновенно, став единственной жертвой этого боя. Возможно, его специально выцеливали, как снайпера. Сергею было 28 лет. Посмертно его наградили орденом Мужества...

Да, это было не как в кино. Не было бросков на амбразуру и десятков убитых из снайперской винтовки врагов. Такова правда жизни. Но мы не собираем материал для сводок Минобороны, мы просто рассказываем о нашем земляке. Нам не нужно обосновывать его мужество. Мужество - это сделать операцию на глазах, просто чтобы попасть в армию. Мужество - это, имея хорошие задатки в науке, пойти служить в ОМОН. А ещё - умение жить не ради себя, а ради других.

«Как будто он всё ещё в Томске...»

О смерти сына Ольга Андреевна узнала только в начале марта. Первым делом командование разумно позвонило не маме, а Александру Максиму, который был записан другом в соцсетях Сергея. Чтобы потом уже прийти лично к матери с необходимой группой поддержки - соцработником и психологом.

- Когда они зашли, я просто спросила: «Ошибки не может быть?». И больше ничего... - рассказывает Ольга Андреевна. - Нет, я не плакала тогда. Это ещё с детства: не могу на людях проявлять свои чувства. Потом, уже одна...

...Хоронили Сергея Харченко 17 марта. В почётном карауле стояли росгвардейцы и юные бойцы «Разведчика», в рядах которых Сергей когда-то учился военному делу. Прощались с ним в том же зале, где не так давно провожали в последний

путь шахтёров «Листвяжной». Автор этих строк тоже возложил к гробу две гвоздики: Сергей стал первой жертвой спецоперации в Белове. Первой, но, увы, не последней...

- Сергей не был в гробу похож на себя. Не потому, что лицо как-то изменилось. Он как будто стал маленьким, как в детстве. Маленьким, понимаете... - с трудом говорит его друг Александр.

...Сейчас, спустя девять месяцев после смерти сына, Ольга Андреевна пытается найти какие-то новые смыслы в жизни. Она ведь ещё и решила в прошлом декабре уйти на пенсию, работа теперь не отвлечёт. А мыслей слишком много.

Летом Ольгу Андреевну спасала работа на даче. Старалась, как и раньше, бывать в театре и филармонии. Только вот Сергей почему-то не снился. Сначала мама очень хотела увидеть его хотя бы во сне. А сейчас думает, что так чуть проще.

Десантная подготовка.

- Можно думать, что он до сих пор где-то в Томске - учится, работает... Он ведь и раньше бывал наездами, редко. Вот и сейчас: он где-то там, а я - тут... - поясняет Ольга Андреевна, смахивая слезу.

Помогают маме Росгвардия,

губернатор Томской области, власти нашего города. Могут приехать и проведать омовцы - товарищи сына. А недавно его бывшие однокурсники по ТПУ скооперировались и сделали альбом с фотографиями Сергея студенческого периода, чтобы вручить его маме. Ольга Андреевна признаётся, что никогда и не видела этих фото: Сергей же так не любил сниматься! Но вот на фото он беззаботно дурачится на посвящении в студенты, в упор к тетради конспектирует лекцию (ещё до операции на глазах), шутит над однокурсниками. За этими фотографиями - целая жизнь, которая даже любящей матери известна только отчасти...

А друг Сергея Александр Максимов часто хочет позвонить ему. Спросить снова, как жизнь, поделиться своими новостями, договориться, как бы его подбросить до Белова, поговорить за пивом - или без него...

- А ещё я помирился после смерти Серёги с нашим общим другом Дмитрием. Когда мы поссорились, Сергей нас очень хотел помирить. То со мной поговорит, то с Димой. И после похорон мы помирились. Думаю, Серёга был бы рад этому! - говорит Александр.

И тут в наш разговор вклинился звонок. Звонила супруга Александра: что-то понадобилось родившейся только в октябре дочке. Назвали Агатой - как драгоценный камешек, маленькая папина радость. Впервые за весь разговор мой собеседник заулыбался. Слово наглядное подтверждение, что жизнь продолжается. Только вот дядя Серёжа никогда не помянется с дочкой друга, не поднимет на руки и своих деток. В такие минуты и впрямь хочется думать, что он просто где-то далеко...

Олег БЫКОВ.
Фото из архива **О. ХАРЧЕНКО.**

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Александр Максимов очень хотел, чтобы крёстным отцом его дочки Агаты стал лучший друг Сергей. Только вчера мы узнали, что Ольга Андреевна Харченко согласилась стать крёстной мамой девочки - в память о своём сыне. Чтобы жизнь продолжалась!

На уличном экране в Кемерове...